

Третий рейх

СВИДЕТЕЛЬСТВА ПРЕСТУПЛЕНИЙ

ГЕРД БУХГАЙТ

АБВЕР

ИСТОРИЯ
ВОЕННОЙ
РАЗВЕДКИ

ЯУА

МОСКВА
2024

УДК 355.40(430)
ББК 63.3(4Гем)62
Б94

Бухгайт, Герд.
Б94 Абвер. История военной разведки : [перевод с немецкого] / Герд Бухгайт. — Москва : Эксмо : Яуза, 2024. — 448 с.

ISBN 978-5-04-200948-8

Абвер — немецкая военная разведка накануне Второй мировой войны, опутавшая своей паутиной всю Европу. Известный немецкий историк Герд Бухгайт рассказывает историю абвера с момента его создания в 1921 г. до полного краха в 1944 г. Книга Бухгайта была впервые опубликована на немецком языке в 1966 г., но до сих пор не утратила своей актуальности и является одной из лучших историй немецкой военной разведки. Автор описывает различные стороны работы абвера — вербовка и использование агентов, логистика и функционирование, специальные операции и, конечно, участие руководства абвера в заговорах и покушениях на Гитлера. Особое внимание уделяется диверсионной деятельности абвера на территории Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

УДК 355.40(430)
ББК 63.3(4Гем)62

ISBN 978-5-04-200948-8

© ООО «Издательство «Яуза», 2024
© ООО «Издательство «Эксмо», 2024

Оглавление

Предисловие автора	7
Глава 1. ТАЙНАЯ СЛУЖБА — СУЩНОСТЬ, ЗАДАЧИ, СВОЕОБРАЗИЕ	9
Глава 2. ГЕРМАНСКАЯ ТАЙНАЯ РАЗВЕДЫВАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА. 1912–1918 гг.	17
Глава 3. ВОЕННАЯ РАЗВЕДКА В ТЕНИ ВЕРСАЛЯ.	37
Глава 4. АБВЕР ПРИ КАПИТАНЕ I РАНГА КОНРАДЕ ПАТЦИГЕ . . .	50
Глава 5. НОВЫЙ ШЕФ — АДМИРАЛ ВИЛЬГЕЛЬМ КАНАРИС. . . .	69
Глава 6. СТРОИТЕЛЬСТВО И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ АБВЕРА. 1935–1939 гг.	106
Глава 7. АБВЕР ВО ВРЕМЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КРИЗИСОВ.	166

Глава 8. РАЗНОГЛАСИЯ МЕЖДУ АБВЕРОМ И СД ВПЛОТЬ ДО СМЕРТИ ГЕЙДРИХА	188
Глава 9. КАНАРИС И ПОЛИТИКА	217
Глава 10. АБВЕР ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 1939–1942 гг.	232
Глава 11. «ДЕЛО ОСТЕРА» И РИМСКИЕ МИРНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ.	311
Глава 12. «БРАНДЕНБУРЖЦЫ».	323
Глава 13. УСПЕХИ И ПРОВАЛЫ АБВЕРА. 1942–1944 гг.	348
Глава 14. КАНАРИС И ЕГО КРИТИКИ.	379
Глава 15. КОНЕЦ ВОЕННОЙ РАЗВЕДКИ	407
Глава 16. АРЕСТ И СМЕРТЬ АДМИРАЛА	431

Предисловие автора

В этой книге читателю предлагается полная история германской военной разведки и контрразведки — организации, которая была инструментом обороны страны и чья деятельность по необходимости сознательно содержалась в тайне.

Уже много написано об абвере и его шефе адмирале Канарисе. Но это были большей частью детективно-романтические или тенденциозные произведения. В них правда густо перемешивалась с вымыслом ради сенсации. Ошеломляет та путаница мнений, которая содержится в публикациях о Канарисе как о человеке и солдате, а также о его отношении к Гитлеру. И наоборот, очень мало известно о той политической и военной роли, которая выпала на долю абвера в период его становления, в годы его мощи и, наконец, во время краха Третьего рейха. Это вполне понятно, поскольку влияние тайных служб на решения диктаторского режима остается всегда ограниченным и в значительной мере не фиксируется документально.

И все же наступает время открыть истину, отвергнуть те обвинения, которые были выдвинуты с Востока и с Запада в адрес абвера и его шефа Канариса. Но при этом следует принять во внимание, что документов, письменных приказов, отчетов и заметок, доступных для исследователя, весьма немного. Это объяс-

няется тем, что большая часть решений, в том числе и принципиальных, принималась ради сохранения тайны в форме устных распоряжений, а письменные оставались во многом неизвестными даже самому узкому кругу посвященных. К тому же при развале или провале отдельных органов абвера почти вся их документация, как правило, предавалась огню. После покушения на Гитлера летом 1944 г., когда абвер был разгромлен, а его руководство арестовано, большую часть документов уничтожило гестапо. Однако сохранившиеся, к счастью, в ряде архивов ФРГ и США собрания документов оказались настолько содержательными, что позволили исследователям ответить на многие вопросы. Кроме того, все еще есть возможность привлечь и сохранить для потомков устные и письменные свидетельства и воспоминания еще оставшихся в живых сотрудников абвера (книга писалась в начале 1960-х. — *Ред.*). Я выражаю искреннее признание всем тем бывшим сотрудникам абвера, с которыми я вел все эти годы обширную переписку и от которых получил крайне ценные материалы.

Я должен поблагодарить за поиск в архивах и институтах нужных мне документов начальника Военно-исторического исследовательского центра во Фрайбурге полковника в отставке фон Гроота, директора библиотеки земли Пфальц в Шпейере доктора Метца и, не в последнюю очередь, тех многих лиц, которые обеспечили меня важными микрофильмами из архивов США. Особую благодарность я выражаю полковнику в отставке Отто Вагнеру. Он был первым, кто выдвинул идею создания развернутой истории военной разведки и контрразведки Германии и словом и делом неустанно способствовал ее осуществлению своим личным участием.

Глава 1

Тайная служба — сущность, задачи, своеобразие

Задача любого нормального государственного руководителя состоит в том, чтобы добиваться целесообразного ведения общественных дел, обеспечивать правопорядок и благополучие своего народа и способствовать росту мощи и уважения государства, объединяющего все население страны. Можно определять задачи высшего руководства государства и по-иному, однако любой, кто решил заняться государственной политикой, должен прежде всего детально и по существу ознакомиться с текущей обстановкой, чтобы прийти к верным выводам и оценкам. Любая обстановка таит много неопределенностей, чему причиной прежде всего незнание условий и намерений реальных или вероятных политических противников, равно как и политических друзей. И те, и другие стремятся, особенно в конфликтных или спорных ситуациях, держать свои намерения в тайне друг от друга, скрывать свои возможности и средства. Наряду с этим государственный деятель обязан собирать достаточно достоверные сведения о планах, возможностях и средствах других государств, о которых ему не стало известно из легальных источников информации. Поэтому каждое государство пользуется услугами тайных клиентов-ла-

зучиков, агентов, способных добраться до тайных замыслов других наций. Так было на протяжении всей истории человечества, и так же все останется в будущем, пока мы не достигнем идеального состояния подлинного мира¹.

Значит, нужно всегда исходить из того, что противная сторона не откажется от осуществления своих планов в известной ситуации также и силой оружия. Стало быть, тайная служба — это важный для государственного руководства инструмент, нацеленный в конечном счете на обеспечение защиты своей страны. Понимание этого облегчает даже беглый взгляд на историю. Старейшая из тайных служб (если не считать существовавших в Античности и в древних ушедших культурах) британская Сикрет сервис обрела себя как государственное формирование при Эдуарде III (1327–1377). Она предназначалась для охраны трона и обеспечения придворной кабинетной политики, особенно при Генрихе VII (1485–1509), который придал ей двойственную структуру — для действий внутри (для чего он объединил службу сбора информации с полицией, создав сыск) и вовне (для чего превратил службы внутренней безопасности в средство и элемент внешней политики). Ко времени Елизаветы I (1558–1603) Сикрет сервис стала одной из самых эффективных в Европе. Каждый последующий правитель, будь то Карл II, Яков II или Вильгельм Оранский,

¹ Erasmus J. Der geheime Nachrichtendienst. Goettingst Beitrage fuer Gegenwartsfragen, Goettingen 1952. Эта весьма фундированная работа содержит 6 глав: 1) Политическая основа тайной разведывательной службы; 2) Сущность тайной разведслужбы; 3) Условия ведения разведки; 4) Правовое обеспечение тайной разведслужбы; 5) Положение тайной разведслужбы в государстве; 6) Отношение субъектов разведки к международному праву и уголовному праву.

всемерно содействовал ее развитию, делая ее незаменимым средством политики¹.

При Наполеоне I его министр полиции Фуше создал образцовую службу безопасности и сыска, в которой готовились кадры специалистов по анализу разных политических интриг и наблюдателей за идейной оппозицией, а также агентов, засылавшихся с целью шпионажа почти во все страны континента. Они докладывали о политической и военной обстановке во всех странах от Испании до России и от Италии до Англии. Так, победу французов над австрийской армией под Ульмом в 1805 г. обеспечил некто Карл Шульмейстер, организовавший в условиях континентальной блокады централизованный экономический шпионаж².

Тайная служба — это прежде всего служба сбора информации и связи. Эта информация позволяет соответствующим военным и политическим руководителям заблаговременно узнавать намерения явных и потенциальных противников и строить на этом свои планы. При поиске таких сведений тайными путями никакие наставления или мудрые приказы никогда не были и не могут быть руководством к действию. Решающая роль здесь отведена знанию разведываемой страны, владению ее языком, знанию характера и особенностей ее народа, политических и экономических проблем данного государства, а также готовности агента выполнить задание, его изобретательности, решительности, выносливости и наличию прикрытия сверху.

Эта информационная функция тайной службы с незапамятных времен относится к области межгосударственных отношений. Для этого она издревле

¹ Seid A.: Der englische Geheimdienst, Berlin 1940, S. 7ff.

² Die Weltkriegsspionage, Muenchen 1931, S. 528ff; Rou-tier: L'espionage et la trahison en temps de paix et en temps de guerre, Poitiers 1913, 36ff.

использует доверенных лиц, шпионов, агентов влияния. Но, конечно, ни одно государство никогда не признает, что содержит шпионов. В то же время международное право рассматривает шпионаж — главную функцию тайных служб — по преимуществу не как военную акцию, противоречащую его установлениям¹. Так, например, в судебном процессе против руководителя германской политической разведки в службе СД Вальтера Шелленберга обвиняемому были поставлены в вину не его действия в целях военного шпионажа, а нарушения правил этой деятельности, выразившиеся, в частности, в похищении людей и в участии в так называемом «окончательном решении еврейского вопроса». Так же и в шанхайском судебном процессе против сотрудников германского абвера (Бюро Эрхарда) обвинение было предъявлено не в связи со шпионажем, а на основании нарушения перемирия путем передачи разведданных японцам после 8 мая 1945 г. Однако, если шпион пойман во время войны и обличен, он может быть расстрелян, ибо ведущий войну имеет право оградить себя устрашающими мерами. Таким образом, шпионаж, хотя и узаконен международным правом, является в высшей степени рискованным занятием.

Кроме сбора информации у тайной службы есть еще одна не менее важная задача — охранная функция контршпионажа. Она носит в целом оборонительный характер, однако может, а иногда и должна вестись наступательно с целью ввести в заблуждение вражеские секретные службы или внедриться в них. В этом случае говорят о контрразведке, или контршпионаже, — особой сфере деятельности, овладение которой требует исключительных способностей и знаний.

¹ Leverkuehen P. Der geheime Nachrichtendienst der deutschen Wehrmacht im Kriege, Frankfurt 1960, S. 31.

Вальтер Шелленберг в Нюрнберге

Еще одной отраслью тайной службы являются диверсии и саботаж. Эти действия направлены против определенных объектов, например против пунктов и баз снабжения и путей подвоза в тылу врага, крупных объектов военной промышленности, шахт и рудников, нефтепромыслов и нефтеперегонных заводов, а также мостов, аэродромов и т. п. В задачу политических диверсий входит также внедрение в политические группировки (партии) или движения в лагере противника и их разложение или переориентация. Сюда же относятся и использование оппозиционно настроенных политических меньшинств. Особой задачей диверсий считаются покушения на представителей военного и политического руководства. В принципе диверсии проводятся только во время войны, но планируются и усиленно готовятся уже в мирное время¹.

Вынужденная необходимость работать так, чтобы никто не знал об этом и не мог наблюдать за сотруд-

¹ Leverkuehen P. Der geheime Nachrichtendienst der deutschen Wehrmacht im Kriege, Frankfurt 1960, S. 31.

никами секретных служб, что требует постоянной маскировки, окружила их ореолом романтики. Агенты тайных служб вызывают восхищение, но зачастую их просто боятся. Порода людей, из которых формируются тайные службы, складывается из представителей самых различных народов и слоев общества. Среди них встречаются и продажные элементы, и случайно оторванные от родины, и прирожденные предатели, и авантюристы по призванию, и идеалисты-романтики. Однако для разведки и контрразведки вовсе не важно, через кого они получают нужную информацию. В принципе же тайные службы должны настраиваться на «ловлю» таких людей во всех слоях населения, а это предполагает, что офицеры и агенты тайных служб должны быть хорошо обучены обхождению с людьми и обладать повышенной чувствительностью и интуицией. Вербовки доверенных людей и агентов должны вестись крайне тщательно, так как они должны действовать искусно, скрытно и надежно. Но в то же время они должны иметь какую-то гарантию того, что секретная служба, которой они обязались служить, соответствующим образом вознаградит их, а в случае крайней опасности придет им на помощь. Однако, даже обладая выдающимися способностями, доверенные лица и агенты могут успешно работать только тогда, когда «ведущий» их офицер будет «вести их целесообразно и добросовестно». Иными словами, деятельность тайных служб — это планомерно осуществляемая и тщательно продумываемая работа профессионалов высокого класса. Она требует холодного расчета и здравой оценки всех обстоятельств и трудностей, но прежде всего — терпения и выносливости.

Собственно говоря, именно из деятельности тайных служб и вызревает в конечном счете командование войсками или управление государством. И к этому нельзя приплести ничего «таинственного» или тем бо-

лее «одиозного». Такие представления о тайных службах возникают чаще всего тогда, когда неопытные сотрудники спецслужб изолируют себя от окружающего мира. И тогда они терпят крах, ибо в этом случае даже у случайных наблюдателей пробуждается любопытство. Поэтому затворничество тайных агентов должно кончаться там, где оно становится опасным для жизни. Куда полезнее и выигрышнее определенная самоуверенность и раскованность поведения агента в обществе. Да и маскировка тоже не должна быть самоцелью, а использовать ее следует только при проведении операций, в которых она принесет наибольшую выгоду. В условиях, когда возникает большой приток людей в тайную службу, которые настроены индивидуалистически, весьма желательно добиваться постепенного развития «профессионального духа» в интересах дела. Эта цель может быть достигнута тем легче и быстрее, чем чище и достойнее будет осуществляться руководство тайной службой. При этом никак нельзя делать общим правилом тезис о том, что «я служу своему отечеству и неважно — хорошее оно или плохое», хотя это и весьма «удобный» принцип. Ведь офицеры тайных служб «не являются ни криминалистами, ни следователями, ни прокурорами, ни палачами».

Обозревая эту область деятельности с такой точки зрения, мы невольно приходим к выводу, что во главе секретной службы должна находиться независимая и ничем не запятнанная личность. К тому же эта личность должна гарантировать, что ни при каких обстоятельствах она не позволит использовать себя и свое дело в каких-либо партийно-политических интригах. Лишь тогда тайная служба сможет остаться верной своему делу даже при изменении страной своего политического курса. И действительно, вряд ли найдется такая военная или политическая организация, на которой не отпечатался бы столь явно штамп личности

ее шефа, как тайная служба. Ведь именно он направляет своих подчиненных, ставит им задачи и обозначает пределы их компетенции и границы своего влияния, именно он определяет и методы работы, именно от него зависит в решающей степени, будет ли тайная служба соблюдать нормы международного права и гуманности или власть будет использована для террора и преступлений.

Можно спорить, существуют ли в сфере секретных служб обязывающая профессиональная мораль или какие-то международные договорные принципы. На практике же все сводится к довольно широкому набору весьма произвольных «правил игры» — как корректных, так и беззастенчивых — и различных путей выполнения задач — как прямых, так и окольных. И по каким рельсам движется та или иная секретная служба, в значительной мере зависит от того человека, который ею руководит, от того авторитета, которым он пользуется, от уважения, которое он вызывает своим примером.

Глава 2

Германская тайная разведывательная служба. 1912–1918 гг.

Было бы, разумеется, превосходно описать историю германской тайной военной службы с самого ее рождения. Однако с какого времени можно вообще говорить о германской тайной службе?

В 1928 г. первый после мировой войны шеф разведки и контрразведки рейхсвера генерал-майор Гемп закончил написание до сих пор еще не изданного манускрипта, в котором подробно излагалась история «Тайной разведывательной и контрразведывательной службы сухопутных войск Германии с 1866 по 1918 г.»¹. Автору не понадобилось вторгаться в эпоху существования мелких разрозненных германских княжеств, так как до середины XIX в. при дворах князей подвизались лишь отдельные завербованные ими шпионы и лазутчики. Информирова своих заказчиков обо всем, что творилось в военно-политическом плане за пределами их земель, они прибегали к подкупу, разным ухищрениям. Но этим импровизациям было очень далеко

¹ Рукопись Гемпа автору удалось получить и просмотреть в Службе национальных архивов в Вашингтоне, в отделе архивов Второй мировой войны. Она насчитывает 14 частей.

до хорошо организованной тайной службы. Только во время войн 1866 г. и 1870–1871 гг. прусская тайная военная служба вместе с созданной Бисмарком полевой жандармерией под начальством Вильгельма Штибера сумела стать постоянной организацией и добиться серьезных успехов. Начало было тем самым положено. Тем не менее Большой генеральный штаб даже после основания рейха никак не мог решиться на создание достаточно широкой и специализированной секретной службы разведки и контрразведки. Мало-помалу при кайзере Вильгельме II в Берлине сложился некий орган, личный состав которого насчитывал около дюжины офицеров, а бюджет составлял 300 000 марок. Такая «служба», конечно, не могла конкурировать с тайными службами великих держав — Англии, Франции и России. Это во многом объяснялось тем, что Германия в отличие от великих держав, имевших интересы во всем мире, ориентировалась в силу своего геополитического положения в основном на континент Европы. Даже в сравнении с австро-венгерским разведывательным бюро в Вене, которое уже после разоблачения предательства полковника Редля¹ сумело под руководством генерала Остромицеца (1909–1914) развернуть на Балканах хорошо функционировавшую шпионскую сеть, служба разведки в Большом генеральном штабе в Берлине оставалась третьестепенной или даже еще более незначительной. Она предназначалась только для выяснения чисто военных вопросов в потенциально враждебных странах. Вести политический или промышленный шпионаж ей запрещалось. Для этого были разные причины. Военные почти всегда отказывались вмешиваться в политические вопросы или прибегать к полицейским методам и политическим провокациям, а с политиками и исполнительными властями они

¹ Die Weltkriegsspionage, Muenchen 1931, S. 558ff.

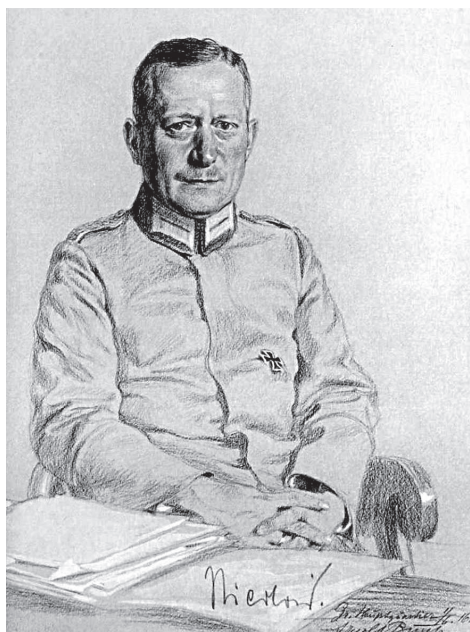
связывались лишь в чисто служебном порядке. Как государственные секретари по внешним делам, так и политические партии ревностно следили за тем, чтобы военная разведка не выходила из своей узкой сферы военных проблем. И это при том, что германский рейх не располагал централизованной службой военной разведки. И вот, если еще за 100 лет до этого князь Меттерних уже мастерски координировал на Венском конгрессе 1815 г. действия дипломатической, политической и военной разведок, а британские службы превосходно работали в тесном контакте друг с другом, то офицеры германской разведки даже после окончания Первой мировой войны вынуждены были признать: «Как в Германии, так и в Австро-Венгрии не было единообразного руководства разведслужбой. Министерства иностранных дел занимались разведкой, вовсе не согласуясь с потребностями военного ведомства. Столь же оторванной от других задач была и борьба с вражеским шпионажем, поскольку она выполнялась органами полиции. Между политической и военной разведкой не существовало практически никакого взаимодействия»¹. Следствием этого стало то, что в 1914 г. германская военная разведка оказалась плохо информированной о настроениях и политических целях наших противников.

Настоящее строительство самостоятельной службы разведки и контрразведки в Большом генеральном штабе было начато только в конце 1912 г. По распоряжению начальника оперативного отдела полковника (впоследствии — генерала от инфантерии) Людендорфа подполковнику (позже — полковнику) Николаи было дано задание реформировать разведслужбу. Новый отдел получил официальное обозначение «III-b». Тем самым был сделан первый шаг в решении давно

¹ Nicolai W.: Geheime Maechte, Leipzig 1923.

назревшей задачи. Ведь до этого при корпусных штабах (военных округах) имелись только немногие офицеры связи и разведки, эпизодически инструктировавшие свое начальство о важнейших моментах, какие могут встретиться в будущем. Они поддерживали связь с пограничными войсками и полицией, которые были ответственны за борьбу со шпионажем.

Перед началом Первой мировой войны отдел «Ш-в» насчитывал около 80 офицеров. Постепенно начали увеличиваться и группы разведофицеров в пограничных военных округах. Но сфера задач ограничивалась чисто военным сектором. В этих условиях догнать тайные службы потенциальных противников, активно работавшие уже много десятилетий, не представлялось возможным. К тому же Людендорфу удалось добиться того, что бюджет отдела «Ш-в» был увеличен до

Полковник Вальтер Николаи